

СТАС КУКУШКИН

БИЛЕТА В АД

ПО ЦЕНЕ

ОДНОГО

**ТРЕШ
ТУР**

Стас Кукушкин

2 билета в Ад по цене одного

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37665025
ISBN 9785449341129*

Аннотация

«Никогда ещё прежде русская литература не испытывала такого содрогания от омерзения, а русский язык не был так опорочен, как в момент издания отвратительной книжонки „Билет в Ад по цене гамбургера“ псевдописателя Кукушкина!» – сказал очень известный литературный критик, который заплатил, чтобы его имя не упоминалось, когда ему для рецензирования предоставили экземпляр первой части данной книги. Насколько Кукушкин оправдает возложенную на него анафему во второй части? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ЗМЕИНОЕ ГНЕЗДО	5
1	5
2	7
3	12
4	23
5	32
6	38
ТРЕЛЬ ТОПОРА	43
1	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**2 билета в Ад
по цене одного**

Стас Кукушкин

© Стас Кукушкин, 2019

ISBN 978-5-4493-4112-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗМЕИНОЕ ГНЕЗДО

1

Пять лет назад на полигоне Поганое Городище во время военно-полевых учений в неожиданном столкновении с неведомым электрическим червём погиб почти весь личный состав захолустной воинской части, больше сотни солдат, а выжившие сошли с ума. Только два человека побывавшие в этой бойне остались вменяемы – старшина вещевого довольствия Иван и командир части, в чине генерала, Пётр.

Эти двое ждали результатов расследования проводимого прибывшей из столицы высокопоставленной комиссии и закономерно понимали, что им теперь грозит только трибунал.

Генерал Пётр прошёл две локальные войны, проведя в совокупности на передовой более девяти лет и закончить свою карьеру в тюремном заключении он не хотел, поэтому собирался застрелиться. Старшина Иван его с огромным трудом отговорил и попросил дождаться решения комиссии. Управлялся скорее из страха остаться одному перед лицом правосудия, нежели из человеколюбия к генералу.

На третий день, после случившегося, в часть приехал мужчина в штатском, припарковал чёрный лимузин представительского класса у крыльца офицерского корпуса и без

стука вошел в кабинет, где Иван и Пётр пили спирт, в ожидании решения своих судеб.

Увидя вошедшего Пётр сразу подскочил с дивана, вытянулся по стойке смирно и застегнул верхнюю пуговицу форменной рубашки.

– Да вы сидите, сидите! – Мягким голосом сказал неизвестный, – у меня к вам дел на пять минут, – раскрыл кожаную папочку и достал из неё стопку бумаг, – вот, подпишите эти рапорта.

Пётр молча взял бумаги и не читая стал их подписывать.

В это время гость подхватил банку со спиртом, налил полный стакан и одним глотком его осушил, не поморщившись и не закусив.

Генерал вернул подписанные бумаги хозяину кожаной папочки, на что тот одобрительно улыбнулся и не прощаясь вышел из кабинета.

Пётр плюхнулся обратно на диван и утёр обильный пот со лба.

Иван молчал и даже не собирался спрашивать Петра, кто только, что его так сильно напугал своим визитом и что за рапорта были подписаны.

2

По результатам расследования из Министерства пришел неожиданный приказ о «поощрении за доблесть проявленную во время внештатной ситуации на учениях», и тогда генерал стал догадываться, что от него хотят из центра.

Когда его сослали в эту глухомань, он решил, что это сделали его личные враги, с целью убрать подальше из Штаба Армии непреклонного офицера. Но бой с червём открыл Петру глаза на истинное положение вещей: он брошен на передовую в сражение с неведомым доселе врагом.

Пётр знал ещё со времён Афганистана – далеко не всегда приказы отдаются официально или в тайной беседе. Зачастую приказы вообще не озвучиваются, а лишь отправляют группу бойцов по какому-либо направлению, из условного пункта «А» в условный пункт «Б».

И уже попав в столкновение с неприятелем бойцы сами принимают решение о необходимости тех или иных действий. Лишь опытные солдаты способны выполнить не явно поставленный перед ними приказ. Лечь костями, но выполнить!

Задача по устранению этого червя, понял Пётр, настолько ответственная, что о ней вообще нельзя вести обсуждение и только он, с его большим боевым опытом, способен разобраться с этой мерзостью.

В его части ни разу не проводилось каких-либо проверок за время его командования. Ни одной комиссии не приехало даже из областного штаба. Другие части дрючили по несколько раз в год, а его будто вывели из-под всех контролирующих структур.

И всегда оперативно реагировали на запросы в необходимости пополнения материальной, технической и оружейной оснащённости.

Даже когда он попросил для своей части танк, ему прислали новейшей модификации, только что сошедший с конвейера! А такой танк только-только принял участие в Параде на Красной Площади, будто сразу с этого Парада отправился к Петру в подчинение.

После осознания куда и для чего отправили Петра, он стал думать над тем, как провести второй бой с червём, чтобы если уж не уничтожить его, то хотя бы нанести непоправимый урон.

И у Петра возник план по разделению подведомственной части на две: одна должна существовать открыто, и в ней будут служить плохо обучаемые солдаты, не годные к ратному делу; а вторую он должен скрытно создать на голом месте и в ней будут нести службу высококвалифицированные, легко обучаемые и оснащенные лучшим из доступного вооружением солдаты, которым он отдаст приказ на операцию по ликвидации червя.

Разделить части на автономно существующие друг от дру-

га была вынужденная мера, так как держать разноуровневые группы солдат в общем расположении нельзя: одна паршивая овца всё стадо портит. А когда у тебя больше сотни паршивых баранов и старшина снабжения ворующий тушенку со склада – рассчитывать на высокий боевой дух избранного отряда более чем наивно.

Пётр решился на отчаянный шаг – построить часть малых размеров в непосредственной близости от Поганого Городища и там размещать отобранных лично им солдат, обучить их и подготовить для нанесения смертельного удара по червяку.

Пётр осторожничал и тщательно вел всю отчетность по распоряжению материально-технической базой, чтобы в случае появления возможной проверяющей комиссии представить всё так, будто новые корпуса у Поганого Городища – это тренировочный комплекс в непосредственной близости от полигона, построенный для удобства проведения учений.

Естественно, что подобные задумки необходимо рапортовать вышестоящему командованию и ждать разрешение на их исполнение, но в самом худшем случае Петру вчинили бы выговор за самоуправство, но никак не судебное разбирательство за расхищение, ведь всё по бумагам было бы построено согласно полученным строительным материалам и выделенным финансам. Не дачу же он себе построил, а внутри новой части служат солдаты, поступившие

к нему в подчинение.

После разгромного поражения от червя, часть под командованием генерала стали пополнять новым личным составом. Самыми никчёмными призывниками со всей страны, теми, от кого отказывались другие: уклонисты, бывшие наркоманы, из неблагополучных семей и строптивцы, нахамившие кому либо в цепочке приёма на срочную службу.

Но генерал знал – не бывает плохих солдат, бывают плохие командиры. И стал муштровать новобранцев, обучая их тому, что знал и умел сам. Попутно отбирая самых способных и безоговорочно преданных лично ему, всячески склоняя их остаться служить по контракту.

Уже через год весь командный состав был укомплектован из протеже генерала.

Лишь вороватый Иван являлся среди них чуждым элементом. Но для него Пётр уготовил иную роль: генерал собрал доказательства нескольких крупных хищений из части и не отправляя рапорт далее, положил папочку к себе в сейф, оставив над рапортом место для внесения даты пустым. Пока комиссия выходила бы из своих машин, в пустое место вписалась бы дата и генерал вышел бы к ним с уже готовым рапортом. Под суд пошёл бы Иван, а генерал продолжил свои дела.

На складе основной части не хватало очень много единиц стрелкового вооружения, грузовиков, легковых машин и того самого танка.

Иван и знать не знал о них: генерал постоянно выбивал не только оружие и технику, но и стройматериалы, но это всё до части не доходило. Сворачивали грузовики с шоссе и ехали в сторону Поганого Городища, где на выбранном генералом холме кипели работы по возведению комплекса строительных уже личной части генерала.

В документах о приёме материальных ценностей, стояли подписи Ивана. Но не Иван оставлял их на документах, а один из взводных, подчинённых генералу, обладавший талантом подделывать любые подписи.

Таким образом Пётр прикрыл себя от возможных проблем окончательно и стал размашисто обставлять подготовку к предстоящему реваншу.

3

Через три года активных трудов, Пётр сделал функционирующую часть у Поганого Городища и передислоцировать в неё из основной части всех тех, кого отбирал из общего числа солдат и переводил на контракт.

Тридцать человек, для которых Пётр озвучивал легенду, что эта новая часть является особо секретной и солдаты в ней должны будут обучаться для последующего участия в крайне ответственных операциях.

Иван видя, что тридцать человек покидают его любимую часть, расстроился – ведь это тридцать банок тушёнки в неделю из его кармана уплывали. Генерал сказал ему, что личный состав части сокращают, а солдат-контрактников переводят в Москву.

Сами контрактники не задавали лишних вопросов – они все были из семей, где их никто не ждал из армии, а генерал Пётр стал для них роднее отца и они верили любому его слову без всяких сомнений.

Они готовы были выполнить любой его приказ, даже если бы он разбудив их среди ночи приказал напасть на собственные родные города и деревни, с целью истребить в них всех жителей поголовно.

Те деньги, которые поступали на счета контрактников от Министерства Обороны, солдаты тратили на нужды свое-

го войскового расположения, относясь к казармам, как к отеческому дому.

Дисциплина была соответствующая, всё было предельно строго и образцово.

К концу четвёртого года подготовки, Пётр нутром стал чувствовать, что до нового сражения с электрическим чудом-юдом времени остаётся немного. Он ещё раз подверг серьёзному анализу свой план, выявил недочёты, внёс необходимые коррективы усилив и без того изрядно накрученную армейскую подготовку в обеих частях.

Но в личной части ему предстояло провести ещё одно обязательное мероприятие. Необходимо было окончательно получить от всех служивших клятвы в преданности только его приказам.

Для этого генерал оставив основную часть на старшину Ивана (который как только генерал в сопровождении взводных выехал за ворота, тут же на радостях вывез со склада пять коробок тушёнки), приехал в часть Поганого Городища, построил свою малую армию на плацу и произнёс следующую речь:

– Товарищи бойцы! За те годы, что я передавал вам свои знания и боевой опыт, вы мне стали сыновьями! Вы возмужали, окрепли, теперь вы элита среди Армии России. И сейчас наступает момент, когда вы должны принять решение: готовы ли идти дальше или пора возвращаться домой, к гражданской жизни? Потому, что дальше нас ждёт боевое

столкновение с реальным и очень опасным противником. И не все вернуться из него живыми. Те, кто не готов умереть во имя Родины и с честью выполнить свой долг, могут выйти из строя и уйти в дембель. Я подпишу все необходимые бумаги и приказы. Все выплаты будут сохранены. В том, чтобы бояться смерти – позора нет и я пойму выбор тех, кто захочет уехать. Впереди теперь будут только лишения и война на тотальное уничтожение врага. Выйти из строя, кто не готов умереть!

Строй не шелохнулся. Все как один взирали на генерала с суровой преданностью и готовые хоть сейчас идти на смерть по приказу Петра.

Генерал молча посмотрел каждому в глаза.

– Федот, и ты не поедешь домой?

– Товарищ генерал, казарма мой дом! А вы мой отец! –

Выпалил грузный парень.

– В бою не поспишь, как ты любишь, на посту!

Строй засмеялся.

– Товарищ генерал, мы его отучили ото сна! – Улыбаясь сказал рядом стоящий с Федором парень, – он теперь сутки в карауле стоит, глазами не моргая!

Строй опять засмеялся.

Генерал прошёлся взад-вперёд по плацу. Развернулся к солдатам лицом:

– Если никто из вас не решил покинуть часть и уклониться от боя, тогда вам придётся дать клятву лично мне в без-

оговорочной преданности и выполнении всех отданных приказов. Вы готовы дать мне клятву?

– Так точно, товарищ генерал! – Хором ответили солдаты.

Генерал посмотрел на взводных Сеню и Саню:

– Принесите из машины ящик и стол.

Те побежали к штабному Уазу и выволокли из него деревянный ящик из-под гранат и складной полевой столик.

Вынесли на плац и поставили рядом с генералом.

Пётр открыл ящик, выставил на центр столика солдатскую каску, диверсанский нож и три бутылки водки.

– Становитесь кругом перед столом, – сказал спокойно строю Пётр.

Пацаны выстроились кольцом от левой руки генерала до правой.

– Эта каска и нож моего отца. Когда началась вторая мировая, ему было 20 лет и он завершал прохождение срочной службы. Но узнав о нападении Германии на СССР – тут же подал прошение отправить его на фронт. Но его отправили в учебную часть НКВД, стране нужны были кадры для боёв в тылу врага. И уже через год моего отца перебросили в белорусские леса для налаживания партизанского сопротивления. В этой каске и с этим ножом, отец дошёл до Берлина и перед смертью передал их мне, как символ борьбы и победы над врагом. Сегодня наступает наш черёд вести борьбу и побеждать.

С этими словами Пётр вылил водку из бутылок в каску,

взял нож и сделал надрез на левой ладони над каской. Кровь заструилась, смешиваясь с водкой:

– Я клянусь победить или умереть!

Пётр передал нож стоящему по левую руку от него солдату. Тот надрезал свою ладонь и налил крови в каску:

– Клянусь победить или умереть!

Когда весь круг добавил своей крови в общий поток и стоящий по правую руку от Петра солдат, вернул ему нож, Пётр размешал ножом водку с кровью, положил его на стол, поднял каску и отпил из неё, передав далее по кругу.

Ровно на последнем солдате амброзия закончилась и габала вернулась в руки генерала.

– Теперь среди нас окончательно нет чужих. Мы братья! И я спрашиваю, как старший брат из вас: вы пойдёте на бой во главе со мною?

– Да! – Ответил круг.

Теперь Пётр стал для тридцати шести человек божеством. Эту ночь новообразованный братский орден провёл сидя у костра, разожжённого прямо на плацу и жарил мясо на углях.

Но уже ранним утром построение и обыденные армейские заботы. Дисциплина и никакой поблажки.

После обеда все остались в столовой, ротные принесли папки с документами и раздали их солдатам:

– Пока не открывайте, дождитесь генерала.

Пётр молодецовой походкой вошёл в столовую и все вста-

ли приветствуя его.

– Садитесь, – сказал Пётр, заняв столик перед импровизированной аудиторией, – у вас в руках секретные сведения, добытые нашей разведкой за три года ведения наблюдений за объектом, подлежащего уничтожению. Открывайте.

Солдаты открыли папки, на первой странице была фотография электрического червя, лежащего на поляне, с хвостом уходящим в чащу.

Солдаты молча разглядывали фотографию не понимая что на ней.

Пётр продолжил:

– Никто не знает, что это, блядь, за херовина. Из каких застенок ада она вырвалась. И если бы я сам не столкнулся с ней в смертоносном бою, в котором потерял почти весь личный состав части, то не поверил бы в реальность её существования. Эта тварь разбрасывает вокруг себя искры, которые попадая в человека, тут же воспаляют его. А попадая в металл любой толщины, прожигают насквозь. Эта электроглиста пять лет назад на моих глазах сожгла БТР с боевым расчётом внутри одним попаданием своей искры! Я до сих пор слышу во сне крики горящих заживо пацанов.

Повисла пауза.

– Открывайте следующую страницу, – процедил сквозь зубы Пётр, солдаты перелистнули страницу, – а теперь вы видите, что разведка в первый год наблюдений выявила два объекта одинаковой природы.

На втором фото уже два электрических червя вразнобой лежали на той же поляне, а их хвосты терялись в лесу.

– Но, дальнейшие наблюдения разведгруппы ввергли даже меня в ступор и ужас. Переворачивайте на следующую страницу.

Все перевернули и тишина стала более, чем тихой.

На фото было запечатлено как на поляне лежит тюлеобразная туша подобия расплывшейся шаровой молнии, а те отростки, которые казались отдельными электрическими червями, смыкались своими «хвостами» в этой туше.

– Прошу любить и жаловать, перед вами Змей Горыныч, как мы единогласно называли его с разведгруппой, проводившей слежение за объектом. Одна туша, два отростка. Лап нет, глаз нет, рта нет. Чем питается – выяснить так и не удалось: за все три сезона слежения, ни одного факта поглощения какой-либо пищи, замечено не было. Летом Змей Горыныч ползает по всему лесу, выросшему на полигоне Поганое Городище, не покидая его пределы. А зимой оно скрывается в подвалах строений, которые были возведены в 1981 году для отработки боя в городских условиях и расположены в северо-восточной части полигона. После консервации полигона, учебные макеты строений также заросли деревьями. Откройте следующую страницу.

Солдаты перевернули листы, на фото был обожженный до черноты труп.

– Его звали Виталий. Он проявил самодеятельность и без

приказа покинув лагерь разведчиков, под покровом ночи, приблизился к Змею Горынычу, пытаясь ткнуть его в, так сказать, шею штык-ножом привязанным к двухметровому древку, наподобие копья. Видимо Виталик посчитал, что попадет в место, где у обычных животных проходит артерия, тем самым убьёт Змея. Витюша до прихода в армию работал на свиноферме и колол хряков. Понадеялся на свой опыт мясника, но просчитался: Змей Горыныч не хрюшка. И вероятнее всего у него вообще нет артерий. Витася был сразу же сражен вылетевшей в него искрой и сгорел в ужасных муках. Вот вам наглядный пример, чем заканчивается попытка выскочить с инициативой вперёд приказа. Тело разведгруппа не могла забрать в течении недели, так как Змей валялся на поляне неподвижно всё это время, возможно спал. Если присмотреться к фотографии, то можно заметить, что левая сторона трупка как бы чуть меньше правой – это из-за того, что дорожку к погибшему протоптали муравьи. Есть предположение, что не с одного муравейника, а с нескольких. За неделю возлежания тела Виталеньки, мураши и обглодали чутка левую сторону. Правая сторона просто была освещена по утрам солнцем, а муравьи не любят трудиться под палящими лучами солнца, в теньке держатся. Из-за этого дуралея мне пришлось писать рапорт, что он самовольно оставил часть, а тело его разведотряду топить в болоте. Он всё наше дело поставил под удар! Хорошо, что нас прикрывают из Министерства и все обошлось лишь бумагома-

рательством.

Открываем следующее фото.

Что мы видим? Правильно – остатки самодельного копья, которым герой предыдущего фото, которое никогда не попадет в профиль Однокласники подгоревшего, пытался заколоть Змея Горыныча. Деревянное древко целое, а вот на месте примотанного к нему штык-ножа подгорелое место с остатками расплавленного металла. Из чего был сделан вывод – металл, попадающий в тело Змея, расплавляется в нем и выстреливается обратно в виде концентрированного импульса, похожего на искру. Предположительно, раскаляется металл до состояния плазмы. Вот защитный механизм у Змея такой, выстреливать обратно попавшим в него металлическим орудием. А дерево от соприкосновения с ним – не горит. Потому, что дерево – диэлектрик.

Очень жаль, что мы не можем это уникальное явление природы отправить на исследование к нашим учёным, что могло бы стать толчком к разработкам нового типа вооружения для доблестной российской армии. Но что имеем, то и должны уничтожить.

Как же ликвидировать то, что не боится металла? Наш скромный армейский коллектив осенило мыслью – убить Змея Горыныча можно при помощи диэлектрических орудий: стрел с костяными наконечниками, либо пулями из похожего на фарфор материала. Что-то такое, что достаточно крепкое для поражения живой силы, но при этом полностью

диэлектрическое.

Ведь тысячелетиями наши предки крошили друг другу черепа каменными топорами, так почему бы не воспользоваться их опытом в борьбе с, казалось бы, непобедимой нечистью?

На последней странице расписан план предстоящего сражения: по этапам и с видами вооружений, которые планируются задействовать для ликвидации Змея.

Мы с ротными сегодня вернёмся обратно в основную часть, а вам предстоит из материалов, имеющихся на складе, по чертежам и инструкциям в папках, собрать оружие для решения поставленной боевой задачи. Нужно сделать арбалеты и к ним болты с керамическими наконечниками, выточенными из пластин новых бронежилетов. Также сделать из карбона бронежилетов, склеенного эпоксидной смолой, болванки в снаряды для орудия танка – ознаменуем нападение на змеёныша чередой выстрелов по его туше! Трахнем по нему из танка, как я ебанул по Белому Дому в октябре девяносто третьего, выполняя приказ Ельцина, мстя партаппаратчикам за пацанов, погибших в Афгане!

Всё необходимое для проведения подготовительных работ у вас есть в наличии. Мы приедем через две недели и выступим с вами в поход на Змея Горыныча. Вопросы есть?

Солдаты молчали.

– Раз вопросов нет, тогда мы поехали. А вы сегодня же приступайте к работам, чтобы точно всё успеть.

Генерал встал и солдаты тоже поднялись, отдавая ему честь и провожая до Уаза.

Машина выехала за ворота, Пётр был счастлив, он ощущал приближающийся момент победы в сражении со Змеем.

Его маленькая, но сплочённая армия повергнет чудовище и Пётр триумфатором возвратится в Москву. Ему вернут его любимый кабинет, по которому он тосковал все эти годы, проведённые в трудах и тревоге. И его дети перестанут избегать встречи с ним.

Почти десять лет в вынужденном изгнании источили его душу. Он был много раз на краю отчаяния и близок к тому, чтобы сдаться, прекратить сопротивление – пустить себе пулю в лоб.

Но совсем скоро это всё закончится полной и безоговорочной победой Петра над Змеем!

Две недели Пётр был счастлив каждый день. Началась календарная весна, хоть в их широтах снег даже намёка не давал на таяние, а северное солнце продолжало отбирать тепло, а не давать. Но это были частности – впереди ждала победа!

4

За сутки, до того как ехать в часть Поганого Городища, Пётр отправил Саню и Сеню, чтобы они лично проверили подготовку ко встрече его армией.

А сам сел за стол чистить именной ТТ, любуясь каждой гранью его выверенных форм.

Погладил парадный китель и упаковал его в чемодан. После сражения со Змеем, Пётр сразу же отправится в Центр рапортовать командованию Округа об успешно проведённой операции по ликвидации зверёныша.

Вещи из кабинета он забирать пока не будет, сначала слезает в Москву и проверит свой кабинет в Штабе Войск на наличие ремонта. В случае отсутствия такового, распорядиться осуществить.

К семье он сразу не поедет – нужно, чтобы они узнав о его награждении и поощрении, сами позвонили и попросили о встрече. Поживёт пока в гостинице, ничего страшного.

Зато эффект от его появления в квартире на Кутузовском, из которой заставила выписаться жена, после перевода Петра из Штаба Армии в эту собачью дыру, будет намного весомее, нежели он придет раньше, чем слава о его подвиге.

Пётр сидел за столом и строил планы о первых предстоящих делах, по возвращению в Москву.

В дверь очень робко постучали.

– Войдите, – пробурчал генерал недовольный тем, что кто-то отвлек его от приятных размышлений и посмотрел на вошедших.

На пороге стояли Саня и Сеня, понурые и явно чем-то озадаченные.

– А чего это вы вернулись? – Удивился им Пётр, – я же завтра приеду в часть, вы должны были меня там ждать.

Сеня и Саня плотно прикрыли дверь и встали перед столом.

– Там, это. Нет никого, – промямлил Саня.

– Кого и где нет? – Насупился Пётр.

– В части нашей, в Поганом Городище, нет никого, – так же мягкотело выдавил слова Сеня, как и его собрат по объяснению перед генералом.

– Так, оба, смирно-о-о! – Вскричал начинающий звереть Пётр, – а теперь ты, – ткнул пальцем в вытянувшегося по стойке Сеню, – чётко начал рассказывать.

– Мы приехали в часть Поганое Городище, товарищ генерал, – стал чеканить слова Сеня, – а там ворота открыты, на левой створке ворот написано крупными буквами «ИДИ НА», а на правой створке написано «ХУЙ». Мы въехали на территорию, из личного состава части нет вообще никого. Внутри казармы валяются бутылки из под водки, окна в казарме разбиты. Личных вещей солдат нет. Да и вообще ничего ценного в части больше нет. На складе только оружие и амуниция лежит. Все продукты и прочие материаль-

ные ценности отсутствуют. Два грузовика ГАЗ и легковой автомобиль УАЗ войсковые – отсутствуют также. Танк стоит целый в ангаре. В вашем кабинете вскрыт сейф и он пуст. В нем отсутствуют личные дела бойцов, кто находился в расположении части. Ещё..., – Сеня замялся.

– Говори! – Взрычал генерал.

– На вашем рабочем столе насрато не поддающееся подсчёту количество раз. Огромная масса говна на вашем столе. В общем, сбежали они. Все сбежали и часть полностью разграбили. Только оружие побоялись брать. А все, что можно продать, это забрали. Получается, как только мы уехали из части они и начали разграбление. До ближайшей деревни 43 километра, вот там они, скорее всего, награбленное и обменивали на водку. А то, что они сейф взломали, так это получается теперь и справки о ДМБ имеют. Там же бланки документов лежали вами подписанные, на случай неожиданной проверки из центра. На этом всё, товарищ генерал.

– Сейчас берёте ещё двоих взводных, и пулей в Поганое Городище. Склады с оружием перепроверить и надежно закрыть. Все двери на замок по части закрыть. Весь мусор собрать и сжечь на плацу. И стол с говном из моего кабинета вынести. Также сжечь. Всё понятно?

– Так точно!

– Исполнять!

Саня и Сеня убежали. Генерал развернулся в кресле в сторону окна и вытащил из стола до блеска начищенный ТТ.

Его опять предали, те кого он взрастил и воспитал. И клятва в верности не помогла. Зря он только их гнусной кровью давился. Как родились они от биологического мусора в своих трущобах, так навек в них мерзость и останется – вернуться домой и займут места своих отцов у бутылки и телевизора.

Пётр их вёл к величию, к вечности, дал им волю, а они его предали. Если бы он сейчас только мог дотянуться до них, то свернул бы им шеи, как курям.

Теперь и приказ он не сможет отправить с их именами на ДМБ, не зная какие они даты в свои справки впишут. И самовольно покинувшими часть объявить их не сможет, иначе при задержании они все дела Петра выдадут военной прокуратуре. А это верный тюремный срок.

Как же поступить в такой ситуации? Хорошо, если они оружие не взяли из части, а если хотя бы один ствол прихватили и по серийным номерам он всплывёт, не помогут документы подготовленные по прикрытию.

Если только прямо сегодня отправлять рапорт на воровство Ивана, хотя бы спихнув его под суд, обезопасить себя от возможного вывоза предателями оружия. Да, необходимо сейчас же поехать в краевой штаб и подать рапорт.

Пока будут трясти Ивана, что-то можно будет придумать и с ушедшими контрактниками.

Можно купить больничный задним числом, а в приказе на ДМБ ушедших вписав любые даты, при возникновении

проблем сказать, что документы заполнял осуждённый за воровство Иван, а Пётр по причине болезни, о которой имеется справка, не смог проверить правильность заполнения документов и подписал их не вникая. Дело не особо важное, отбрезаться от такой мелочи, как разнящиеся в приказах даты! Проблемы нужно решать поэтапно, и первый этап – отдать под суд вороватого Ивана.

Раздался звонок и Пётр машинально снял трубку:

– Алло! Да, это я! А, Дмитрий! Родной мой, как твои дела? Это хорошо, это правильно! Да, слушаю. Так точно. Понял. Благодарю тебя, век помнить буду твою помощь! Скоро я здесь всё решу и вернусь в Москву! Обязательно вернусь! Ну, бывай!

Вот и возможный выход нашелся сам собою! В течении месяца поступит приказ о проведении учений на Поганом Городище.

У Петра под командованием больше сотни бойцов сейчас, и выведя их всех на бой со Змеем, можно скрыть все возможные проблемы. Похоронить, вместе с солдатами и Иваном на Поганом Городище.

Как только придет приказ о начале учений, Пётр впишет в рапорт о воровстве Ивана дату поступления приказа и уберет в сейф. Выведет на бой всех имеющихся в наличии солдат. Истрепаёт Змея, как только это возможно из сложившейся ситуации. А после возьмёт взводных, и отправит их с арбалетами пристрелить электротварь.

А когда придёт комиссия, он им и рапорт о воровстве Ивана вручит. И рапорт о произошедшем на Поганом Городище. И о уничтожении Змея Горыныча чудом оставшимися в живых отважными взводными.

Концы в огонь и в Москву, домой! А взводным рты заткнуть обещанием повышения по службе. Пока они ждут обещанного, год пройдёт, а там всё уляжется и никто уже не станет ничего выяснять.

Всё. Теперь можно уже спокойнее быть. Теперь нужно баранов своих зелёных в оставшееся время надрючить так, чтобы они со Змеем хотя бы половину часа боя провели, поизмотали его и подготовили к атаке взводными.

Расчистить лес нужно, а лучше сжечь вовсе, чтобы не пришлось потом бегать и искать Змея по огромной территории, чтобы издали его видно было! А так может он и сгорит вместе с лесом, ведь не знает никто, что это за тварь такая, может его огонь прижарит?

Зашвырять весь лес зажигательными минами, устроить мангал огромный и попытаться зажарить эту тварь, столько лет из жизни Петра отнявшую!

Да, именно так. В случае, если Змея не возьмёт огонь, Пётр со взводными отступит к личной части и оттуда проведёт задуманную ранее операцию с использованием арбалетов и болтов к ним с керамическими наконечниками. Но операция будет проводиться уже силами из шести взводных. Если никто из них не дезертирует, как те тридцать дубов!

Когда для Петра план необходимых действий стал понятен, он убрал в стол именной ТТ, поправил китель и вышел из кабинета, собираясь ещё раз осмотреть созданную им учебную площадку, чтобы завтра же самолично выйти с солдатами и усилить все, что возможно в отработывании боевых навыков. Времени остаётся совсем немного, другой армии у него более и не осталось. Придётся всё решать наличествующими силами.

Генерал обошёл часть. Все корпуса. Выписал наряд дневальному, у которого ширинка была не застёгнута. Схватил разводящего и прошёл с ним вдоль забора части по периметру, проверяя часовых. Одному из них выписал наряд за небритую шею. Спустился к учебной полосе. Обошел на ней каждый макет. Крутанул с вспотевшим от натуги разводящим периметр, проверил часовых вдоль учебки. Выписал два наряда вне очереди – один за грязь на носу сапога, второй за плохо подшитый воротничок. Для профилактики выписал наряд вне очереди и самому разводящему, с чем и отпустил его. Встретил Ивана, который попытался прошмыгнуть мимо, но схватил его и потащил к складам с техникой и оружием. Сел за руль каждой единицы автомобильной техники, завёл и погазовал. Слазил в БТРы. Погрохотал сапогами по складу стрелкового оружия. Нашел ящики с миномётами, вытащил один из них, раскорячил лафет и выкрутил дистанционный кран:

– Я тебя, гнида, прижгу, – пробурчал Пётр, а рядом стоя-

щий Иван задрожал.

– Это меня что ли? – Сипанул Иван.

– Тебя я пристрелю, – ответил Пётр убирая обратно в ящик миномёт и засмеялся, хлопая по плечу осевшего трусаватого Ивана, – что, дважды тыловик Советского Союза, опасаясь моего гнева? Значит уважаешь своего командира! Одобряю!

И только после этого Пётр понял, что в целом часть, на которую он почти не возлагал уже какие-либо надежды, является дисциплинированной и вполне боеспособной.

Вечером сидя в кабинете генерал расстелил карту местности Поганого Городища и вымерял координаты для минометчиков. Уперчить лес зажигательными минами, всё живое внутри сжечь, логово Горыныча уничтожить. Жаль напалм запретили. Вот им бы с добрым утром устроить. Или заринном! Проклятые демократы, со своим гуманизмом, связали по рукам и ногам военных! Как можно выполнять масштабные боевые задачи имея в распоряжении лишь «гуманное» оружие? Двуличные твари! Оружие не может быть гуманным, для уничтожения противника нужно использовать всё имеющееся в распоряжении! Все склады опустошить, если надо, то трёхлинейками бомбить позиции врага, авось хоть десяток падут на головы солдат противника и проломают им черепа!

Интересно, а если бы по Поганому Городищу шваркнуть ядерным зарядом? В прежние времена Пётр нашел бы пу-

ти получения разрешения на использования ядерной бомбы! А теперь за каждый патрон нужно отчитываться. Как родину защищать с такими гуманистами вшивыми?

Следующие дни Пётр бегал по части и лютовал: весь личный состав загнал в мыло, за любую мелочь в наряд. Часть сверкала всеми гранями, как бриллиант, все солдаты вытянулись по струнке. И Пётр стал думать, что может и правда испепелив лес – сможет уничтожить Змея?

Приказ о внеплановом учении пришёл среди ночи и Пётр позвонил по телефону дежурному по части:

– Боевая тревога!

В тот же миг вся часть зашевелилась и начала собираться к походу. Солдаты один за другим выскакивали на плац и со взводными бежали к складам, громыхая ящиками с оружием.

Генерал смотрел на часть из открытого окна своего кабинета и его переполняла гордостью от того, что своим повелением он способен привести в движение людскую массу ощерившуюся оружием. Он бы ни за что не променял свою жизнь на другую, лишь ради таких моментов стоило терпеть унижения и годы лишений!

Пётр надел новую полевую униформу, начищенные берцы, достал из стола ТТ и вышел на плац. К нему сразу подбежали взводные:

– Всё готово?

– Так точно, всё по плану!

– В части никого не оставляем. Никаких часовых и дежурных, без сторожей постоит. Мне нужны все на Поганом Городище сегодня. У вас указания более чем конкретные. К делу!

Взводные разбежались в разные стороны, а генерал пошёл

к штабному Уазу, чтобы уже из него возглавлять марш на поле боя.

В умашине сидел блее мела Иван с глазами на выкате.

– Что, Ваня, очко жим-жим, червячка вспомнил?

Но Иван никак не отреагировал. Так и молчал всю дорогу до Поганого Городища.

Прибыв на полигон Пётр бравадно выскочил из Уазика и посмотрел в бинокль на лес, который по его воле менее чем через полчаса будет превращен в пылающую жаровню для Змея.

Взводные бегали среди солдат, строили их в цепи, из Зилков стали вытаскивать миномёты и к ним ящики с минами.

– Вот и сказке пиздец. С добрым утром, Змей Горыныч! – Буркнул Пётр и крикнул взводным, – открыть огонь из миномётного расчёта!

В сторону леса взметнулись со свистом мины. Пять минут продолжался обстрел из миномётов и всё стихло. Все намеченные координаты были отработаны.

Как только лес запылал, взводные посмотрели на генерала.

Он стоял с биноклем и всматривался в кромку леса.

Раздался гул и стал приближаться к поляне, на которой развернулись боевые расчеты.

Иван подбежал к генералу:

– Пётр, пизда нам! Жив червяк! Убегать нужно! Пиздец нам!

Генерал достал из кобуры ТТ и приставил его ко лбу Ивана:

– Ты что, думаешь я не не знал как ты часть мою разрывал все эти годы? Я все знал! Но ты мне был нужен. А теперь не нужен. И ты либо будешь стрелять в эту мразь на поражение, либо я буду стрелять в тебя.

Иван ошалело смотрел на генерала и не смог ничего ответить. Попятился и резко развернувшись побежал к цепочке солдат.

– Приготовиться к ведению огня из всех орудий! – Скомандовал генерал.

– Приготовиться к ведению огня! – Подхватили взводные и солдаты защелкали предохранителями.

Взводные бегали за спинами солдат и кричали «первый расчёт, принять положение лёжа! Второй расчёт, принять положение стоя! Приготовиться к стрельбе!»

Из уже вовсю пылающего леса вывалились отростки Змея и очень быстро стали двигаться в сторону солдат.

– Огонь по цели! Огонь, блядь, стреляйте по ним! Стреляйте!

Автоматы застрекотали длинными очередями, а генерал помаршировал к штабному Уазику, в котором за рулём уже сидел Сеня.

Генерал сел рядом с водителем. Тут же подбежали остальные взводные, заняв места в кузове.

Пётр повернулся к ним:

– Все здесь?

– Все, товарищ генерал! – Хором ответили те.

– Тогда отступаем!

Водитель газанул, сдал резко назад, вывернул руль влево и погнал по накатанной тропе среди молодого березняка.

За спинами пассажиров Уазика слышалась уже разрозненная беспорядочная пальба, вопли горящих заживо солдат и грохот рвущихся боекомплектов.

Внутри машины стояло гробовое молчание.

Въехав на территорию разграбленной и покинутой контртракниками части УАЗ тормознул у штабного корпуса. Пассажиры вышли и молча разбрелись.

Генерал посмотрел в сторону полигона, откуда был виден дым заволакивающий небо и ветер доносил запах гари.

– И огонь этого земляного червяка не взял! Сука, теперь только арбалетами его погладить осталось! Саня, ты где?

Из окна второго этаже высунулся Саня:

– Я здесь!

– Вы всё привезли, по списку?

– Так точно!

– Ну раз точно, тогда отдыхаем сегодня, ждём когда огонь погаснет.

Пётр пошёл в сторону дозорной вышки, взобрался на неё – всё Поганое Городище просматривалось как на ладони. Поляна, на которой ещё недавно были живые солдаты, ничего кроме горелой техники и обугленной земли не бы-

ло видно. Сам лес пылал, деревья падали, скошенные огнём. Змея не видно. И куда он уполз, теперь не предсказать. Но найти его нужно! И убить!

Теперь самое главное, чтобы взводные не подняли бунт или не сбежали ночью. Придётся спать очень чутко, чтобы не полоснули по горлу ножом.

Это Петру не привыкать уже видеть столько потерь за один день, а взводные впервые теряли своих солдат, могут и сломаться, сдать на попятную.

Нужно отдохнуть и собраться с мыслями.

Пётр пошёл в свой кабинет, где взводные смогли навести порядок и выветрить помещение от запаха фекалий. Лёг на кушетку и моментально уснул.

Его разбудил Саня:

– Товарищ генерал, вы кушать будете?

Пётр встал с кушетки и протёр глаза:

– Сколько я спал?

– Почти десять часов, уже вечер, темнеет.

– Едрить того за ногу! Чего я так даванул-то на массу!?

Генерал тут же вскочил, накинул бушлат и побежал к наблюдательной вышке. Лес полыхать перестал, и стал свалкой из тлеющих углей. Местами ещё торчали обгорелые стволы, но и они кренились, готовые вот-вот упасть. Было понятно, что пламя бушевало адовое, испепеляя всё, что находилось внутри пожара.

Это не природный лесной пожар, в котором очаг возгора-

ния то тухнет, то тлеет, то выдаёт из себя всполохи – здесь зажигательные мины, запущенные по всему лесу, очень быстро разогнали температуру горения до возгонки из древесины дёгтя и смолы до парообразного состояния и эта субстанция стала подобием того самого напалма, о котором мечтал генерал.

– Великолепно! Всё сгорело быстрее, чем даже надеялся! – Ударил кулаком по перилам вышки Пётр, – вот теперь можно и змеюку загнать в чумной угол!

Генерал раскатисто засмеялся и эхо подхватило его гогот.

Отужинав, Пётр принялся подшучивать над взводными, применив весь арсенал солдафонского юмора. Взводные приободрились и стали отшучиваться в ответ.

Под конец вечера уже вся офицерская комната наполнилась табачным дымом, смехом и в ход пошли карты. Далеко за полночь все разошлись спать не выставив караул.

6

Ночью засверкали молнии и началась первая весенняя гроза. Дождь шёл очень интенсивно почти пять часов подряд и закончился лишь в семь часов утра. Сразу же выглянуло солнце и по Поганому Городищу застрелился густой туман.

Пётр взобравшись на вышку пытался разглядеть что-либо в бинокль, но стена водяного пара была непробиваема взору.

Взводные сидели в столовой и ждали Петра. Он вошёл в раздумии и сел завтракать. Все шесть взводных были на месте. Никто не сбежал ночью. Если сегодня туман сойдёт, нужно будет попробовать выехать на поиски Змея. Нельзя дать ему времени на восстановление сил. Чем быстрее они его найдут, тем больше шансов его уничтожить.

В полдень подул южный ветер и унёс с полигона туман, открывая безрадостную картину: всё, что могло сгореть – сгорело на десятках квадратных километров полностью. Прощедшая гроза не только затушила тлеющие угли, но и смыла дождём пепел, снеся его в овраги и речку протекавшую за полигоном.

Пётр радовался – по такому омытому полигону вполне можно будет ехать на танке, как только просохнет земля. Остаётся ждать, как проявит себя погода дальше.

И погода ответила жарким солнцем, от лучей которого всё вокруг стало интенсивно высыхать. Поганое Городище явно

становилось пригодным к передвижению по нему.

Пётр решил выждать до трёх часов пополудни и выступить в пробный поход. Ему не терпелось уже разделаться со Змеем. Постоянно отлагаемый миг победы теребил душу.

– Ребятушки, – крикнул он взводным, – начинайте собираться! В три часа выступаем из части!

Ровно в три часа Пётр со взводными стояли на плацу.

– Вы всё знаете и так. Я не буду ничего говорить, пацаны. Пора уже кончать со Змеем! – Махнул рукой Пётр.

Трое взводных заняли место в танке, генерал влез в башню и надел шлемофон, оставшиеся трое взводных сели на броню и отряд выдвинулся в сторону Поганого Городища.

– Сеня, правь ровно по центру полигона, я попытаюсь найти объект визуально!

– Так точно, товарищ генерал!

Танк проламываясь по высушенному жаром кострища, но не съеденному огнём молодому березняку выкатил на выгоревший дотла полигон и пошёл ощутимо бодрее.

– Ёбушки-воробушки! – Вскричал Пётр, – как по асфальту идём! Вкипятили мы полигон знатно! До самых костей землю взгрели!

Под гусеницами встрескивались редкие головешки и камни, тут же разлетающиеся в пепел. Генерал был доволен – выгорело всё! Лучше, чем он рассчитывал, когда разрабатывал план сожжения Поганого Городища. Теперь на этом месте десятилетия не вырастет вообще ничего, так и останется

скорбным памятником произошедших событий.

Пётр крутился внутри башни с биноклем в руках пытаюсь найти Змея.

Танк шёл кабаном-секачом строго по прямой, оставляя за собою две неглубокие канавы от траков. Углубившись на пять километров вглубь полигона, Пётр слева по борту заметил поблёскивание, как от крупного зеркала. Рассмотреть было невозможно, что именно бликовало.

– Сеня, тридцать градусов влево поворачивай!

Танк развернулся и пошёл по указанному курсу, приближаясь к явно крупному объекту с отражающей лучи солнца поверхностью.

Подойдя на расстояние двух километров к цели Пётр приказал остановить машину.

– Да, что там за блядство такое блестит? – Генерал утёр лицо от пота. – Саня, готовь снаряд, трахнем болванкой, а потом будем вопросы задавать!

Внутри танка засуетились, заскрежетал механизм орудия и ствол пушки нацелился в сторону блестящего в удалении объекта.

– Готовы к поражению цели!

– Огонь!

Танк качнуло от залпа и свистанул снаряд. Раздался звон, как от разбитого огромного гранённого стакана и над местом попадания взметнулось блестящее облако пыли.

– Есть поражение цели! – Хлопнул по башне танка Пётр, –

глуши мотор и выходи!

Взводные вышли, надели бронежилеты и стали вытаскивать из танка арбалеты с болтами к ним.

– Подходите с трёх сторон, – начал инструктировать Пётр, – медленно, не спешите. Метров за пятьдесят выпустите по паре болтов каждый. Как подойдете и разберётесь, что там, сообщите по рации. До этого момента держать рации выключенными. Включать, только если нужна будет огневая поддержка из танка. Жду вас здесь. Всё понятно?

– Так точно!

– Тогда вперёд!

Солдаты разделились по двое и широкими траекториями стали продвигаться к объекту. Пётр забрался в башню и следил за ними в бинокль.

Группа удалилась от танка метров на триста и в спину Петра упёрлось дуло автомата.

– Не дёргайся, Петя! Стой, как стоишь! Руки держи на броне!

– Иван? Ты жив?

– Сильно удивлён, сучара? В меня и второй раз твой червяк проклятый не смог попасть. Я ночью по твоей части прошёлся, приоделся на складе, автоматик вот заимел. Скажи, Петя – часть-то эту поди строил подписывая документы моим именем? И танк на баланс тоже я принимал, да? Вот же ты тварь! Тебе мало было, что пять лет назад больше сотни пацанов угробил, ты и второй раз на убой свежих привёз! Ну,

а теперь доволен, что червя зажмурил? Вон он, кучей стекла стал от пожара! Радуйся! Стоило это двухсот человеческих жизней? Двести молодых пацанов на одну тварь лесную променял! Жаль, что у меня духу не хватило тебя на складе прирезать, когда ты миномётиком игрался! Я бы столько жизней спас! Смалодушничал я! Гореть мне в Аду за это! А где контрактники, которых ты якобы в Москву отправил? Ты их раньше ещё похоронил, наивных? Молчи, сука! И слушать ничего не хочу! Молиться не дам тебе! Сдохнешь без покаяния!

Раздался выстрел, тело Петра свалилось в танк, Иван переключил режим на автомате и дал контрольную короткую очередь.

– Простите, пацаны!

Иван упёр приклад в броню, а дуло направил себе в лицо и нажал на спусковой крючок.

ТРЕЛЬ ТОПОРА

1

Вован гнал Гелендваген всё дальше от Шишково. Уже стемнело, и начал моросить мелкий дождь.

– Турист, ну артист! – Ухмылялся Вован, но не мог отогнать от себя образ голубоглазого Савелия, настолько он был навязчиво знаком, будто они с Савелием в детстве играли в одной песочнице и били друг друга попеременно пластиковыми ведерками по головам. Что-то засвербило в центре груди. Вован сбавил обороты мотора, пытаясь понять, что происходит внутри его организма. После японской деревни и драки с вервольфом Вован всегда прислушивался к внутренним ощущениям, даже если они были неявными, на полутонах сознания.

Вован выругался, не поняв, в чем причина появившихся ощущений:

– За живое он меня своей деревней царапнул! Ещё этот поп, будто в самое сердце посмотрел, насквозь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.